

Сведения об авторе

Мигунова Оксана Ивановна – аспирант Кемеровского государственного университета культуры и искусств, преподаватель кафедры Народного хорового пения КемГУКИ, e-mail: nhp@kemguki.ru.

Data on author

Migunova Oksana Ivanovna – postgraduate of Kemerovo State University of Culture and Arts, teacher of Folk Choral Singing Department of KemGUKI, Kemerovo, e-mail: nhp@kemguki.ru.

УДК 391.7 (=512.31)

ББК 85.125.4

С.Ю. Гармаева

КУЗНЕЧНОЕ И ЮВЕЛИРНОЕ РЕМЕСЛО В ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЕ ЗАКАМЕНСКИХ БУРЯТ

Автор статьи рассматривает своеобразие кузнечного и ювелирного ремесла закаменских бурят, исследует локальные различия в художественном металле бурят Закаменского района.

Ключевые слова: обработка металла, кузнечное ремесло, ювелирное ремесло, периоды развития, изделия в металле.

S.Yu. Garmayeva

METAL AND BLACKSMITH CRAFT IN THE FOLK CULTURE OF ZAKAMENSK BURYATS

The paper deals with peculiarities of the blacksmith and jewelry craft in traditional communities of Zakamensk Buryats. The author does accents on the local differences in the techniques of metal processing.

Key words: metal craft, blacksmith, jewelry, process of development, traditional metal adornments.

История производства металлических изделий закаменскими мастерами в контексте зарождения собственно местных локальных традиций на фоне широких контактов различных культур еще не являлась предметом комплексного исследования. Сказывается недостаток материалов и других источников исследования.

Тем не менее в работах исследователей Закаменского района можно встретить отдельные упоминания по данной теме, которые можно разделить на археологические данные. Например, по сведениям С.Д. Бабуева, период, когда Закамна была частицей северной окраины огромного монгольского мира и ареной военных действий, характеризуется находками военных снаряжений. Автор, описывая трофеи: мечи, щиты, луки, стрелы, сбруи, седла, выдвинул предположение, что они добыты в 1665 г. местными хамниганами после битвы с войсками Сохэр-ноена [1]. В 1962 и 1963 гг. школьная краеведческая группа с. Санага под руководством А.Ж. Доноева на вершине гора Сайханайн Тапхар нашли различные воинские принадлежности из железа и бронзы, которые относят к событиям 1758 г. Исторические материалы свидетельствуют, что мастерство кузнецов-ювелиров в те времена было достаточно высокого уровня и соответственно было востребовано. Так, Е.М. Залкинд отмечает, что во времена погрома «остальцев» в начале 90-х гг. XVII в. казаки ищали ремесленников-кузнецов, которых среди мунгалцев было немалое количество [2]. И, наконец, устные сведения: Базаров Геннадий Базарович

(потомственный кузнец, 1943 г.р.) из села Улентуй рассказывает, что его предок Жодоохон приехал из Монголии в 1600-х гг. и обосновался в местности Хасуртай.

Вышесказанное позволяет считать, что кузнечество у бурят Закаменского района, несмотря на скудные свидетельства, имеет глубокие исторические традиции, хотя в XVIII в. оно еще не отделялось от земледелия, скотоводства и охоты. Кроме того, по сведениям Б.Ш. Доржиева, в Закамне существовали мастера двух направлений. Это кузнецы по железу (*тумэр дархашиуул*) и ювелиры-серебряники (*мунгэн дархашиуул*) [3]. Причем потомственное дархатство подразумевало обязательное наследование (*удха*). Именно наследственность послужило гарантом неугасания того мастерства, которым гордятся до сих пор. В искусстве закаменских кузнецов отмечали высокие технологические приемы обработки металла. Многие потомственные кузнецы умели искусно закалять и сваривать металл. До сих пор за их знаниями, советами приезжают искусствоведы, начинающие кузнецы.

Таким образом, отмечается развитие производства металлических изделий (кузнечных, ювелирных), профессионализация мастеров по черному и цветному металлу. По мнению ряда исследователей (Доржиев, Соктоева и др.), это связано с наличием в достаточном количестве серебра, золота, меди и др. металлов на территории Закаменского района. Причем если кузнецов-дарханов можно было обнаружить во всех улусах Закаменского

района, то ювелиры-серебрянники было сконцентрированы в местах залежи драгоценных металлов. О сакральной значимости этих мест свидетельствует то, что Санагинский дацан был построен именно в местах залежи серебра [4].

Большинство дарханов-ювелиров (жители сел Санага, Угатуй) являются известными потомственными мастерами. У многих из них до революции имелись собственные серебряные, золотые, медные жилы. По письменным источникам, среди 10 бурятских мастеров, добывающих себе сырье, большинство было жителями Закамны. Так, мастер Радна Дампилович Нохоров из с. Санага знал жилу самородной меди мощностью около 20 см [5]. По сведениям информатора (Б.В. Бабалаева, 1963 г.р., с. Санага Закаменского района), знаменитый Абаанай дархан имел свою золотую жилу. По ее воспоминаниям, он добывал золото у подножия горы, недалеко от дома. Были потомственные ювелиры из Мыла, Бортоя, Цакира и Бургуй. Относительно сел Цакир и Бургуй здесь наиболее известен род Тубшиновых, в этих краях в свое время также развивалась золотодобыча. Встречались в Закамне и мастера-универсалы по кузнечным и ювелирным работам.

Сохранение такого вида промысла, как кузнечество, в свете отсутствия основного кузнечного сырья – железа – на территории района определило потребность в металлических изделиях населения. Сырье добывали как привозным путем, когда местные кузнецы за железом ездили в Иркутск и обменивали его на пушнину и другой товар, так и используя старый материал (например, ножи изготавливали из старинных сабель). Производство металлических изделий происходило по мере их необходимости в хозяйстве. Из кузнечных изделий закамненцев известны коса (*шимеси хажуур*), замки (*монгол суурганууд*) и пр. [6].

Развитие кузнечного и ювелирного ремесла закамненских бурят можно условно разделить на три периода: добуддийский, буддийский, советский. В первом случае кузнечество носит следы шаманских представлений. Оно отражено как в мифологических рассказах кузнецов-дарханов, в которых упоминаются сакральные моменты посвящения, так и в указаниях конкретных локусов. В Закаменском районе существуют места, где задействованы эти мотивы. К ним относится гора Уран-Душэ. В одной из легенд говорится, что в древности 99 кузнецов небесного покровителя на горе Уран-Душэ устроили наковальню и через каждые 9 дней ковали доспехи своему повелителю. Далеко были слышны удары молотков. После изготовления доспехов кузнецы устраивали пышные празднества. На пиршество съезжались хозяева близких и дальних гор. Начинались состязания по национальной борьбе, стрельбе из лука, в которых победителем выходил бурят по имени Даши [7].

Об этом периоде также свидетельствуют, по мнению ряда ученых, и комплексы своеобразных

женских серебряных украшений: головных (*дару-улга, холбоо*), накосных (*хонтуул, боолто, туйба, улгуур, уһэнэй гашалаа*), в частности, их орнаменты. И.И. Соктоева, рассматривая добуддийский период, отмечает накосники с изображением геометрических фигур: круги с крестообразной серединой из улуса Мыла и такого же вида подвеску к ножу, черенок и ножны которого оформлены овальными обручами, шариками и стреловидной пластиной [8].

Закаменские бурятки у основания искусственных волос прикрепляли металлические пластины: *хонтуул* и *боолто*, на накосники – *туйба* и *шэбэргэл*. *Туйбой* прикрывали *хонтуул* [9]. Из перечисленных накосных украшений более глубокие значения имели, видимо, *хонтуул* и *холбоо улгуур*. Из всех украшений эти два вида оказались более устойчивыми к временным изменениям. Их как обязательный атрибут невесты носили еще до 50-х гг. XX в. Информатор Дулма Шагдуровна Абидаева из села Цакир рассказывает, что надевала накосники – *хонтуул* – и цепочки – *холбоо улгуур* во время свадьбы в 1950 г. В то время эти украшения носили редко, только во время свадьбы, потом их снимали. Раньше запрещалось снимать их даже на ночь. Считалось, что в одной косе находится *сулдэ* (душа) жены, в другой – *сулдэ* мужа. Цепочки *холбоо-улгуур* обозначали соединение двух душ: мужа и жены. *Хонтуулы* же обозначали рога – символ плодородия, богатства. У многих закамненских бурят как памятные вещи они сохранялись еще до 80-х гг.

Следующая ветвь развития ювелирного промысла началась с распространения ламаизма и строительства дацанов. При строительстве Санагинского дацана для оформления привлекались местные мастера по металлу и дереву. Знакомство с буддийским искусством обогатило мастеров. В украшения привносили традиционные буддийские мотивы (растительные, зооморфные), с их характерными техническими приемами выполнения в материале. И. Соктоева отмечает характерные отличия на территории района изделий ювелирного производства, в частности, женские серебряные украшения, в которых отражено влияние буддизма на художественное творчество мастеров-ювелиров. Особенно богаты в отделке буддийскими орнаментальными мотивами серебряные изделия сел верхней части (куста) района. Здесь отмечены крупные размеры изделий – длинные серьги, накосные украшения (*хонтуул, боолто*) больших размеров. В средних и нижних селах района наблюдаются *хонтуулы* небольших размеров и маленьких (*хурабша хонтуул*), полуовальные браслеты с гравировкой или без него, серьги небольших размеров с треугольным основанием. Естественно, стоит учесть тот факт, что вес и размеры изделий зависели также и от обладательниц, их социального статуса. Родоплеменное расселение также влияло на предпочтение украшений [10]. Соседство

населенного в основном сартулами Джидинского района и их проживание в нижней селах района определило присутствие культурных элементов этой родовой группы. Женский ювелирный комплекс сартулов нижних сел Закаменского района отмечают в неизменном виде [11].

Создание в 1923 г. Бурят-Монгольской автономной республики стало поворотным моментом в развитии художественного творчества бурятского народа. Воплощение революционных идей (пятиконечная звезда, серп и молот и пр.) нашло отражение и в изделиях ювелирного ремесла закаменских мастеров, которые нередко сочетали символику советского времени с традиционными бурятскими орнаментальными мотивами (например, традиционные закаменские серьги с пятиконечной звездой из местности Улекчин в 1961 г.). Вместе с тем при использовании этих фигур оставалось традиционным их композиционное решение. Так, крупные узоры служили обычно центральной частью рисунка.

Работы мастеров в советский период стали известны далеко за пределами Бурятии. Этому способствовали декадные выставки в Москве. На первой выставке в 1940 г. из 18 чеканщиков восемь были из Закамны. В экспозициях представлены работы Лубсана Гожоглоо (1832-1923), Шагжи Бадмаевича Бадмаева (1875-1947), Аюши Доржиева (1886-1940), Дымбыла Садаевича Бадмаева (1902-1964), Долгор Лубсановны Логиновой (1905-1964), Цыбика Гармаева (1884-?), Галдана Тубпиновича Тубшинова (1876-1950), Бадмы Тапхаева (1890-1930) [12].

Вторая выставка состоялась в 1959 г., также с успехом были представлены изделия закаменских мастеров. С 1960-х гг. на правительственном уровне поднимается вопрос о сохранении и возрождении исчезающих видов народных промыслов. В этом мероприятии принимают участие закаменские дарханы старшего поколения: С.С. Санжиев, Б.-М.Г. Тубшинов, Д.Л. Логинова, Р.Д. Нохоров.

В 1980-е гг. наряду с мастерами, соблюдающими традиционные формы, конструкции и орнамент художественных изделий в металле, появились художники, ищущие новые формы и композиции.

В селах Закаменского района мастеров, занимающихся традиционной художественной обработкой металла, все меньше и меньше. Они переезжают ближе к центру, где можно готовить сувенирные изделия, проводить выставки и принимать разного рода частные заказы. Исчезновение мастеров металлообработки в отдаленных районах республики объясняется почти полным отсутствием потребности населения заказывать и покупать художественно оформленные изделия мастеров, что, в свою очередь, связано с утратой ряда национальных традиций.

В заключение стоит отметить, что изделия в металле кузнецов-дарханов представляют собой

ценный источник для изучения истории культуры бурят, где заключены наиболее древние традиции народного искусства. Металл является одним из немногих материалов, который относительно хорошо сохраняется и достаточно консервативный в обработке. Кузнечное и ювелирное ремесло локально-территориальных групп бурят позволяет современным исследователям выявить своеобразие этнокультурного наследия.

Литература

1. Бабуев С.Д. Тайна боевого меча (из блокнота красавца) // Знамя труда. - 1989 - 10 янв.
2. Залкинд Е.М. Присоединение Бурятии к России - Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1958. - С. 182.
3. Доржиев Б.Ш. История Закамны (Исторический очерк) - Улан-Удэ, 1997. - С. 72.
4. Белый волосок серебряный до луны дотяни (серебро Бурятии) - Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2002. - С. 66.
5. Там же. - С.65.
6. Маншеев Д.М. Хажуур у бурят Восточного Присаянья // Хонгодоры в этнической истории Закамны. - Улан-Удэ, 2004. - С.134-137.
7. Бабуев С.Д. Легенда горы Уран-Душа // Молодежь Бурятии, 1988. - 18 июня.
8. Белый волосок серебряный до луны дотяни (Серебро Бурятии) - Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2002. - С.11-12.
9. Галданова Г.Р. Закаменские буряты - Новосибирск, 1992. - С.126.
10. По родоплеменным заселениям района род хонгодоров преобладает в верхней части Закаменского района (Енгорбой, Шара-Азарга, Далахай), род шошоолог (Санага, Утата, Далахай). В средних селах в основной массе проживают хурхууд (Нурта, Хужир, Дулуур, Улентуй, Бортой, Гэх-Цакир, Цакир), тэртэ (Мыла, Баянгол, Сагаан-Морин, Дархинтуй, Ехэ-Цакир) и в нижней части Закаменского района хойхо (Хуртага, Бургуй, Хасурта, Хамней, Михайловка, Улскчин, Харацай) и сартулы (Улекчин, Харацай). Бабуев С.Д. Из родословных закаменских бурят. - Закаменск: Бурят. кн. изд-во, 1933.
11. Нередки ошибочные мнения исследователей о проживании в Закаменском районе основной части сартулов, хотя отмечено, что ядро населения составляют хонгодоры. Доржиев Б.Ш. О ранних эпохах истории Закамны // Хонгодоры в этнической истории Закамны. - Улан-Удэ, 2004 - С. 48.
12. Бабуева В.Д. В ремесле пост душа народа // Байкал. - № 4. - 1996. - С. 102-103.

Literature

1. Babuev S.D. The secret of fighting sword (From regional specialist notebook) // Znamya Truda, 1989 - 10th Jan.
2. Salkind E.M. Affiliating of Buryatiya to Russia - Ulan-Ude, 1958. - P.182.
3. Dorzhiev B.Sh. Zakamna. A historical sketch. - Ulan-Ude, 1997. - P. 72.
4. Draw a white silver hair to the moon.-Ulan-Ude, 2002.-66
5. The same. - P.65
6. Mansheev D.M. Khazhuur of Buryats of the Eastern Sayan region // Khongodors in the ethnic history of Zakamna. - Ulan-Ude, 2004.-P. 134-137.
7. Babuev S.D. The legend of Uran-Dusha mountain // Molo-dyozh Buryatii, 1988. - 18th Jan.
8. Draw a white silver hair to the moon.- Ulan-Ude. - P.11-12.
9. Galdanova G.R. Zakamensk Buryats - Novosibirsk, 1992.- P.126.
10. Babuev S.D. From genealogical Buryats from Zakamna - Zakamensk, 1933.
11. Dorzhiev B.Sh. On the early periods of the history of Zakamna // Khongodors in the ethnic history of Zakamna. - Ulan-Ude, 2004 - P.48.
12. Babueva V.D. The sole of the people is singing in the silver // Baikal. - № 4. - 1996. - P.102-103.

Сведения об авторе

Гармаева Сарюхан Юрьевна – аспирантка Восточно-Сибирской государственной академии культуры и искусств, e-mail: saryukhang@yandex.ru

Data on author

Garmaeva Saryuhan Yuryevna – post-graduate at the East-Siberian State Academy of Culture and Arts, e-mail: saryukhang@yandex.ru

УДК 729:24 (571.54)

ББК 85.110.5:86.35 (2 Рос. Бур)

А.Я. Дулгаров

СЕМАНТИКА ОРНАМЕНТА В ДЕКОРЕ БУРЯТСКИХ ДАЦАНОВ

В статье рассматриваются использование орнамента в оформлении карнизов, порталов, окон и дверей бурятских дацанов, их происхождение и семантика.

Ключевые слова: орнамент, цвет, семантика.

A.Ya. Dulgarov

SEMANTICS OF ORNAMENT IN DECOR OF BURYAT DATSAN

Use of an ornament in arrangement of cornices, portals, windows and doors in Datsan's of Buryatiya, their origin and semantics is considered in the article.

Key words: ornament, color, semantics.

Бурятские дацаны так же, как и другие религиозные храмы, обладают сложной символикой, которая проявляется в объемно-пространственной и ансамблевой композиции, в деталях внешнего и внутреннего убранства, цветовом решении. Художественная выразительность архитектурного облика храмов дополнялась использованием декоративных элементов, в том числе орнаментом.

Орнамент (с лат. *ornamentum* – украшение) – живописный узор из ритмически расположенных геометрических, растительных и животных элементов [1, 491]. Орнамент имеет древнейшую историю развития, насчитывающую века, а то и тысячелетия, претерпевшую различные изменения, метаморфозы, привнесения из других культур, исчезновения и новообразования. Издревле орнамент имел важное символическое, охранительное и благожелательное значение, являлся определенным средством коммуникации. Орнаментальный язык складывался в качестве синкретического знакового фонда, в котором отразились важнейшие понятия о предметах и явлениях окружающего мира, магия и культ [7, 6]. Каждый, кто знал символику орнамента, мог расшифровать смысл орнаментированного полога над дверью юрты. «Орнамент – те же буквы, которыми мы выражаем наши мысли», – говорили старые дарханы-умельцы [8, 117]. Изображение полукругов на войлочном коврике у входа символизировало океанские волны, которые предупреждали каждого входящего в юрту, что если он пришел со злым умыслом, то рано или поздно его поглотят волны океана [5, 101].

Семантика заклинательного орнамента на стенах, окнах и крышах домов в древней Руси заклю-

чалась, прежде всего, в доброжелательных языческих символах, размещенных на самых уязвимых участках жилища и двора: изображения солнца, «громовые знаки», подковы у дверей и пр. И в архитектуре, и в одежде принцип размещения заклинательного орнамента был один: орнаментировались все проемы, все отверстия, через которые всевозможные злыдни могли проникнуть к человеку. В одежде магическим охранительным узором покрывались ворот, обшлага рубахи, подол, разрезы на рубахе или сарафане. Сама ткань считалась непроницаемой для духов зла, так как в ее изготовлении участвовали предметы, изобильно снабженные магическим орнаментом (трепало, прялка, ткацкий стан). То же самое мы видим и в народной архитектуре: декоративные, а в свое время магически-заклинательные по своему смыслу элементы располагаются на воротах, вокруг окон, у застрехи; то или иное священное изображение (конь, оленья голова с рогами, богиня и птицы, солнце) увенчивало наивысшую точку дома – щипец крыши. Сумма подобных оберегов, постоянно присутствующих на всех уязвимых участках дома, и превращала каждую «хоромину» в недоступное для «навий» убежище всех членов семьи [9, 463].

Аналогично данному подходу, по нашему мнению, орнаментировались дацаны Бурятии, поскольку бурятское зодчество было тесно связано с русским. Строительство дацанов всегда осуществлялось усвоенными бурятскими народными умельцами приемами русского ремесленного мастерства [6, 158].

В процессе развития бурятской культовой архитектуры была выработана устойчивая общность